

Современник. Том одиннадцатый... Современник. Том двенадцатый

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОВРЕМЕННОК. ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ. Санкт-Петербург. 1838. В типографии А. Воейкова и комп. 80, 56, 40, 93. (8).

СОВРЕМЕННОК. ТОМ ДВЕНАДЦАТЫЙ. Санкт-Петербург. 1838. В типографии А. Воейкова и комп. 128, 96, 40, 93. (8).

Это две последние книжки "Современника" за прошедший год. Мы немного опоздали отчетом о них, но это потому, что мы читали их не торопясь, как читаем мы все, чтение чего доставляет нам удовольствие; кроме того, в этих двух книжках "Современника" так много хорошего и занимательного, что всего скоро прочесть нельзя, и обо всем поговорить слегка и мимоходом тоже невозможно. По-прежнему "Современник" постоянно продолжает быть интересным журналом, достойным славы своего основателя;¹ по-прежнему он есть сборник оригинальных статей, интересных по содержанию и изложению, и стихотворений, между которыми бывают иногда и поэтические, кроме посмертных сочинений Пушкина. В "Современнике" есть даже и критика, по большей части очень снисходительная, и библиография, отличительный характер которой, в противоположность всем нашим журналам, составляют мягкость, нежность, снисходительность и краткость. Тут выписываются заглавия всех новых книг, но говорится только о некоторых; большею частию все выхваляются, и если иные и осуждаются, то с такою деликатностью, что нередко самое порицание можно принять за похвалу. Мягкость, поистине удивительная в нашей жесткой журналистике! И как жаль, что это прекрасное отделение "Современника" совсем не читается!²

Поговорим о хорошем в обеих книжках "Современника". Том XI начинается статьею, очень интересною по изложению и еще более по содержанию: "Младенческие приюты в Санкт-Петербурге". Сказавши о печальных следствиях недостатков и дурного воспитания детей у людей низших классов и о необходимости поправить зло общественными заведениями, автор статьи говорит: "Нигде так свободно, так легко и прочно не принимаются благие начинания, как в России. Причина тому очень ясная, все они, возникая у нас первоначально в помыслах царственных особ, с появления своего внушают к себе ту доверенность, которою необходимо должно сопровождаться распространение всякого, даже самого полезного нововведения. Царский престол для каждого русского есть источник правды и благодати. Исходящее от него есть уже святыня, в которую народ верует и, следственно, принимает ее с благоговением. История всех воспитательных, благотворительных и богоугодных заведений в России есть ряд неисчислимых начинаний и попечений августейшего дома о распространении в народе света наук, добрых нравов, довольства и помощи во всех его нуждах". После этого он исчисляет все, сделанное в России царственными особами в пользу образования бедных классов: императрица Екатерина Великая, основывая заведение для образования дочерей русского дворянства, в то самое время тут же открыла приют для обучения дочерей самых бедных простых граждан; было бы слишком долго исчислять подвиги по этой части в бозе почивающей императрицы Марии Феодоровны, которая, по прекрасному выражению автора статьи, "не могла иначе определять течения дней своих, как порядком благотворных трудов своих"; попечениями императрицы Елисаветы Алексеевны возникли дома трудолюбия и патриотические школы. Христианская и царственно-патриотическая попечительность этих великих монархинь перешла, как родовое наследие, к императрице Александре Феодоровне, которая приняла под свое непосредственное управление все эти заведения -- умиленные памятники благодушия и сердолобия ее великих предшественниц на русском престоле и на поприще христианской и царственной благодетельности. К числу последних подвигов ее императорского величества принадлежат *младенческие приюты*.

Анатолий Николаевич Демидов вызвался учредить на собственное иждивение *дом призрения трудящихся* в пользу бедных людей, которые достают пропитание трудами рук своих, но по разным случаям не всегда бывают обеспечены в выгодах своей промышленности. Ее императорское величество